

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОТ ТЕКСТА ДО ИГРЫ...»: РАЗГОВОР О СЕГОДНЯШНЕМ И ВЕЧНОМ. РЕПОРТАЖ

И.В. Монисова, М.С. Руденко, Л. Чжан, Ц. Лю

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; monisova2008@yandex.ru; liza_rudenko_1996@mail.ru;
zllsaryu@gmail.com; Нанькайский университет, Тяньцзинь, КНР;
jingling94@yandex.ru*

Аннотация: Неизменное внимание к драматургии на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса связано с научным наследием ее бывшего заведующего, доктора филологических наук, профессора Б.С. Бугрова (1936–2002). Он возвращал из забвения пьесы русских символистов, издавал Л. Андреева-драматурга, исследовал современную драму, направлял на этот путь своих учеников. Круглый стол, обзору которого посвящен материал, собрал коллег, научные интересы которых так или иначе с театром и драмой соприкасаются. Обсуждались проблемы театрально-драматургического языка и синтеза искусств; инновации в драме и театре XX и XXI веков; репрезентативные тексты современных драматургов; адаптации пьес для театра и кино, а также недраматургического материала для сцены; рецензии русской драматургии за пределами России; вклад Б.С. Бугрова в изучение драматургии XX века.

Ключевые слова: драматургия и театр; Б.С. Бугров; инновации в драме и театре XX–XXI вв; адаптации пьес; инсценировки прозы; реценция

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-19

Для цитирования: Монисова И.В., Руденко М.С., Чжан Л., Лю Ц. Круглый стол «От текста до игры...»: разговор о сегодняшнем и вечном. Репортаж // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 247–254.

ROUND TABLE “FROM TEXT TO GAME...”: TALK ABOUT TODAY AND ETERNAL. REPORTAGE

Irina Monisova, Maria Rudenko, L. Zhang, Liu J.

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; monisova2008@yandex.ru,
liza_rudenko_1996@mail.ru; zllsaryu@gmail.com; Nankai University, Tianjin,
China; jingling94@yandex.ru*

Abstract: The constant attention to dramaturgy at the Department of History of Contemporary Russian Literature and Modern Literary Process is associated with the scholarly heritage of its former head, Doctor of Philology, Professor B.S. Bugrov

(1936–2002). He brought the plays of Russian symbolists back from oblivion, published the plays by L. Andreev, explored modern drama, and directed his students along this path. The round table, reviewed in this article, brought together colleagues whose academic interests were in one way or another connected to the theater and drama. The problems of theatrical and dramatic language and the synthesis of arts; innovations in drama and theater of the 20th and 21st centuries; representative texts by contemporary playwrights; adaptations of plays for theater and cinema, as well as non-dramatic material for the stage; reception of Russian drama outside Russia; contribution of B.S. Bugrov to the study of dramaturgy of the 20th century were discussed.

Keywords: drama and theater; B.S. Bugrov, innovations in drama and theater of the 20th–21st centuries; adaptations of plays; staging of prose; reception

For citation: Monisova I.V., Rudenko M.S., L. Zhang, J. Liu. (2024) Round Table “From Text to Game...”: Talk about Today and Eternal. Reportage. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 247–254.

2 марта 2023 года на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса прошел круглый стол по проблемам драматургии и театра «От текста до игры...», посвященный памяти доктора филологических наук, профессора, исследователя драмы XX века Бориса Семеновича Бугрова (1936–2002). Борис Семенович недолго смог простоять у штурвала: подвело здоровье — однако он, безусловно, был из тех, кто определил стиль работы и лицо кафедры, сыграл определенную роль в жизни и профессиональной деятельности каждого из нас — преподавателей, учеников, коллег. Символично, что важнейшим предметом его исследований была драматургия русских символистов, к концу XX века почти забытая; он поднимал этот затонувший остров и руководил кафедрой в период радикального обновления жизни страны.

Было решено сосредоточиться все же не на траурной дате, а на теме драмы и театра — любимом предмете Бориса Семеновича, человека увлеченного, жизнелюбивого, пытливого, мобильного, который, пока был в силах, посещал театр, по воспоминаниям его вдовы, не реже двух раз в неделю, был в курсе всех театральных новинок, общался с драматургами и театральными деятелями, писал и о пьесах русских символистов, и о творчестве Леонида Андреева (в том числе драматурга), и о самых заметных процессах и значимых текстах драматургии современной. Драма как текст, ее связь с эпохой и реализация на сцене, язык театра, творчество режиссера и актера — вот круг проблем, которые неизменно занимали Бориса Семеновича и которые обсуждались на его спецкурсах и спецсеминарах. Поэтому для названия круглого стола мы взяли осколок цитаты из статьи Г. Шпета «Театр как искусство» (1922), в которой глубоко

прорабатывается проблема природы театра и специфики его взаимодействия с литературным текстом, и посвятили первую часть круглого стола собственно профессиональному разговору. Участники обсуждали проблемы театральнo-драматургического языка и синтеза искусств; инновации в драме и театре XX и XXI веков; репрезентативные тексты современных драматургов; адаптации пьес для театра и кино, а также недраматургического материала для сцены; рецепцию русской драматургии за пределами России; вклад Б.С. Бугрова в изучение драматургии XX века.

Тема Серебряного века как театра и практика жизнетворчества его представителей обсуждались в докладе **М.С. Руденко «Театральная страница в жизни А. Блока в воспоминаниях В. Веригиной»**. Воспоминания актрисы и педагога Валентины Петровны Веригиной посвящены прежде всего театру Серебряного века — МХТ, театру Комиссаржевской, началу режиссерского пути Мейерхольда. Веригина «изнутри» знает театральнoй мир, анализирует методики работы с актером Станиславского, Немировича-Данченко, педагогов студии МХТ и, конечно же, Мейерхольда. Именно его образ оказывается в «Воспоминаниях» центральным, и именно он является причиной обнародования мемуаров, законченных в конце 1920-х — начале 1930-х годов, лишь перед смертью их автора, в 1970-е. Важнейшей страницей книги являются точные, подробные и глубоко поэтичные воспоминания о Блоке прежде всего 1906–1908 гг., двух театральнoх сезонов, вершиной которых стала постановка «Балаганчика» на сцене театра Комиссаржевской. Веригина находит удивительные слова для описания волшебной обстановки и сценического действия, и театральнoго закулисы, ставшего подлинной творческой лабораторией как для режиссера и актеров, так и для поэта. Вечера, на которых, по желанию Комиссаржевской, присутствовали художники, писатели и актеры, были воплощением символистского принципа синтеза искусств и жизнетворчества. Особое место среди этих вечеров занимал «вечер бумажных дам», вдохновивший непременно участника этих встреч, создателя музыки к «Балаганчику» и другим постановкам театра Комиссаржевской, М. Кузмина, на создание повести «Картонный домик». Вечера проходили подчас в комнатах, украшенных театральными художниками декорациями для спектаклей, в маскарадных костюмах.

Театральное волшебство выходило за стены театра — и вот уже по ночным улицам заснеженного Петербурга сквозят, как легкие тени, «Северные Бауты» — юные, прекрасные актрисы, сопровождаемые поэтами. Завязавшиеся теплые и доверительные отношения между Веригиной и Блоком позволяют ей увидеть «веселого двойника» трагического поэта, услышать его шутки и веселый смех.

Именно от Веригиной мы узнаём подробности «метельного романа» Блока и Волоховой, в котором поэзии было больше, чем земной страсти, во всяком случае, со стороны актрисы. Это особенно важно, если учесть, что сама Волохова оставила всего несколько страничек предельно сдержанных, даже сухих воспоминаний об этих днях. Высокое, романтическое чувство вдохновило Блока на «Снежную маску», «Фаину», драму «Песня Судьбы». Воспоминания Веригиной — драгоценное свидетельство об эпохе, великом поэте и «театральном жаре».

Театральной визуализации нередко подвергаются и произведения эпические, лиро-эпические, собственно лирические, публицистические. Один из самых ранних опытов подобного рода — спектакль В.И. Немировича-Данченко «Братья Карамазовы» (сезон 1910/11 г.), где были найдены новаторские приемы для презентации крупной эпической формы на сцене. С тех пор прошло больше столет, и можно с уверенностью сказать, что за это время инсценирование стало неотъемлемой частью постановочной практики. Культовые спектакли «Послушайте» по стихам Маяковского и «Десять дней, которые потрясли мир» по книге Дж. Рида на Таганке, «Черный монах» Камы Гинкаса в МТЮЗе, цикл «Звезда» в Гоголь-Центре, посвященный поэтам Серебряного века... Как происходит работа с литературным текстом при его инсценировке? Что способствует и что препятствует переводу на сценический язык произведений, созданных не в поле театральной эстетики? Какой трансформации подвергаются при этом разные его пласты? Эти и другие проблемы обсудили в докладе **«Творчество Е. Замятина на современной сцене (на примере постановки рассказа “Чрево” в МХТ им. Чехова)» Н.З. Кольцова и Чжан Линьлинь**. Режиссер Андрей Гончаров обратился не к драматургии, а к прозе Замятина, что и привлекло внимание авторов доклада, задавшихся вопросом, насколько «сценичны» произведения писателя и в какой степени удалось режиссеру передать особенности замятинской поэтики. Несомненной удачей спектакля стала повышенная метафоричность едва ли не каждой сцены: «интегральный» (в терминах Замятина) образ чрева вбирает в себя мотивы плотской любви, рождения, ненасытной утробы, но также и земного лона, смерти, погребения. Карнавальное начало, присутствующее в рассказе, на сцене не просто усилено, но и дополнено за счет музыкального сопровождения (в том числе и с помощью вполне современного звукоряда, органично вписанного в контекст действия), а также балаганной эстетики. «Крестьянский хоррор», или «крестьянский мюзикл», А. Гончарова оказался смелой и тонкой интерпретацией не только раннего рассказа Замятина, но и всего его творчества в целом: ключевые для замятинской про-

зы сказовое начало, техника лейтмотивного построения текста и даже излюбленные образы-символы (Евы, яблока и пр.) получили убедительное сценическое воплощение. Знакомство с удачной современной сценической версией замятинского текста заставляет задуматься над вопросом, какие еще произведения писателя (помимо тех, что создавались для сцены) могли бы привлечь внимание режиссеров. В докладе высказано предположение, что в романе «Мы» преобладает скорее живописная эстетика; сопротивляется переносу на сцену и подтекст романа, или язык математической символики. Противостояние арифметики и высшей математики, составляющее нерв романа, сложно передать языком театральной эстетики. А в малой прозе писателя скрывается немалый драматургический и кинематографический потенциал (не случайно сам писатель на основе «английских» произведений создал пьесу «Общество почетных звонарей»).

Выступление **О.С. Октябрьской** было посвящено не собственно театру, но родственному виду искусства — цирку. С давних пор между ними происходит взаимопроникновение: обмен приемами, персонажами, сюжетами. Цирковые клоуны и отдельные номера отсылают к народному театру, театральные режиссеры, а нередко и драматурги используют приемы циркизации как действенную форму условного театра. Мир цирка в восприятии наивного зрителя, а также цирковое закулисье с удовольствием описывает и детская литература — причем по-разному в разные исторические периоды. Этому и был посвящен доклад **«Феномен цирка в русской детской прозе конца XIX — начала XXI вв.»**. В нем исследуются основные тенденции развития цирковой темы и принципы ее воплощения в прозе для детей за длительный период ее существования. Выявляются значимые закономерности литературы о цирке конца XIX века — тогда тема актуализируется и становится самостоятельной в творчестве Куприна, Григоровича и других. Мир цирка предстает в реалистических произведениях для детей и подростков как страшное и жестокое закулисье. В самом начале XX века цирковой локус расширяется, а писатели сосредотачиваются на проблемах дидактико-социальных, при этом исследуя воздействие цирка на зрителя и читателя (Чехов, Куприн и др.). Послереволюционная литература о цирке смещает акцент с социальной проблематики на эстетическую, говорит о возможностях человека-артиста. Изменяется и форма произведений — буффонадность и театральность становятся маркером произведений о цирке, а доверительность своеобразного диалога с читателем-ребенком возрастает за счет прихода в литературу профессионалов-дрессировщиков, делящихся с адресатом секретами мастерства. Этот эффект достигается

и обращением писателей к образному, живому, оригинальному языку сказочно-театральной условности (В. Дуров, Ю. Олеша и др.). Во второй половине XX и начале XXI вв. обозначается поворот от изображения собственно цирковых реалий к миру героя-ребенка и художественному решению актуальных для адресата проблем посредством использования цирковых приемов и моделей (Л. Давыдычев, Н. Дурова, Ю. Куклачев, Н. Носов, В. Драгунский, Д. Сабитова, Т. Крюкова).

Разговор на круглом столе касался разного рода переводов, в том числе перевода русской драмы на иностранный язык и в пространство иной культуры. Это интересный и сложный процесс, результат которого — возникновение неожиданных переключек, аналогий, диалога культур, в том числе и на театральных подмостках. Об одном таком эпизоде русско-китайского сотворчества через время рассказала стажер из Нанькайского университета (КНР) **Цзинлин Лю**. В докладе **«Пьеса “Клоп” В. Маяковского / Мэн Цзинхуэя на современной китайской сцене»** поднимается проблема влияния Маяковского на творчество современного китайского режиссера и драматурга Мэн Цзинхуэя. Поклонник Маяковского и Мейерхольда, один из немногих китайских режиссеров-авангардистов, автор ремейков пьесы «Клоп», этот яркий театральный деятель демонстрирует путь развития авангардного театра в Китае с опорой на зарубежный, в том числе и российский опыт. Предмет анализа в докладе — материал трех постановок пьесы-ремейка «Клоп» в Китае с 2000 по 2017 год, которые отражают, во-первых, поиски соответствий между историческими периодами советской и китайской истории и интересные попытки «пересадить» сатирическую пьесу советского классика на китайскую почву; во-вторых, наследование современным мастером сцены многих новаторских идей Маяковского — Мейерхольда (принципов игры, разных форм устранения «четвертой стены»), самого новаторского духа творчества. В-третьих, принципиальные трансформации, которым подвергается текст ремейка в постановках разных лет, отсылают к идее Маяковского, высказанной им в предисловии к «Мистерии-буфф», о пьесе как открытой системе, которая должна изменяться, варьироваться по мере отражения перемен в жизни общества. В пьесах и постановках китайского автора отмечен и полемический потенциал: сцены будущего во второй части ремейка приобретают остро антиутопическое звучание, усиливающееся от первой постановки 2000 года к третьей, 2017 года. Мэн Цзинхуэй, ориентируясь на Маяковского в целом ряде идей и формальных приемов, переосмысливает и даже деконструирует его базовые идеи, создавая в своей пьесе-ремейке иную временную и национально-культурную локацию.

От Серебряного века, которого коснулся первый докладчик, мы постепенно подошли к самой животрепещущей современности и одной из важных категорий современной философии и эстетики — концепту Другого. Аспирантка кафедры **А.Л. Нечаева** в докладе «Сцена как зеркало мира: Другой в современной вербатимной пьесе» размышляла о тех темах и образах, в которые претворяется этот концепт в драматических текстах и постановках последних лет, причем был выбран материал, созданный в технике вербатим, ставшей новым словом в развитии документального театра и драмы, в том числе в России.

Диапазон тем докладов и их заинтересованное обсуждение убедили участников и гостей круглого стола в актуальности и богатстве театрально-драматургической проблематики сегодня, а также в том, что труд Б.С. Бугрова, посвятившего свою научную деятельность изучению этих проблем, восстановлению памяти о забытых страницах истории театра и драмы, продолжен современными исследователями — его коллегами, учениками и представителями молодого поколения кафедры.

Поступила в редакцию 12.09.2023

Принята к публикации 13.02.2024

Отредактирована 21.03.2024

Received 12.09.2023

Accepted 13.02.2024

Revised 21.03.2024

ОБ АВТОРАХ

Монисова Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; monisova2008@yandex.ru

Руденко Мария Сергеевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; liza_rudenko_1996@mail.ru

Чжан Линьлин — аспирантка кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; zllsaryu@gmail.com

Цзинлин Лю — докторант филологического факультета Нанькайского университета; jingling94@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina Monisova — PhD in Philology, Associate Professor, Department of History of Modern Russian Literature and Contemporary Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; monisova2008@yandex.ru

Maria Rudenko — PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of History of Modern Russian Literature and Contemporary Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; liza_rudenko_1996@mail.ru

Zhang Linlin — PhD Student, Department of History of Modern Russian Literature and Contemporary Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; zllsary@gmail.com

Liu Jingling — PhD Student, Department of Russian Literature and Linguistics, Faculty of Foreign Languages, Nankai University, China; jingling94@yandex.ru